

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 May 2005

Russian
Original: Spanish

Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Тридцать восьмая сессия
Вена, 4–15 июля 2005 года

Проект конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах

Подборка замечаний, поступивших от правительств и международных организаций

Добавление

Содержание

	Стр.
II. Подборка замечаний	2
A. Государства	2
7. Аргентина	2

II. Подборка замечаний

A. Государства

7. Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]

[28 апреля 2005 года]

I. Термин "стороны", употребляемый в рассматриваемом проекте конвенции, по отношению к лицам, связанным каким-либо хозяйственным договором (контрактом), можно спутать с понятием "Стороны", которое в праве международных договоров используется по отношению к субъектам международного права, связанным международной конвенцией. Поэтому более правильным было бы употреблять термин "стороны в хозяйственном договоре (контракте)".

II. В разделе D (требования в отношении формы) пояснений к проекту конвенции содержится следующее замечание: "...автономия сторон не означает, что проект конвенции предоставляет сторонам право отказываться от применения законных требований в отношении формы или подтверждения подлинности договоров и сделок".

Считаем целесообразным отразить суть этого пояснения в тексте данной конвенции, включив соответствующее положение в ее статью 3 или 9.

III. Что касается автономии сторон или принципа свободы формы, специально закрепленных в статье 9 проекта конвенции, у нас создалось впечатление, что суд имеет право оспорить законную силу международного контракта, если способ, примененный для законного подтверждения авторства и целостности такого контракта, а также для предотвращения его аннулирования, не был достаточно эффективным для обеспечения доказательств совершения данного юридического акта. Договор, заключенный при помощи электронных средств связи, представляет собой электронно-цифровой документ, удовлетворяющий требованиям документа, исполненного в письменной форме, но к факту существования которого могут иногда предъявляться требования, связанные с выполнением определенных процедур по удостоверению его подлинности.

Тем не менее, основываясь на положениях вышеупомянутых документов, мы рекомендуем, чтобы законная сила электронных сообщений не ставилась в зависимость от выполнения требований, предъявляемых к электронной подписи. Это может быть истолковано таким образом, что в отсутствие каких-либо требований относительно формы контрактов для признания тех или иных актов как имеющих определенные юридические последствия достаточно сделать соответствующее заявление.

Однако соглашения сторон договора по данному вопросу не могут отменить требуемую по закону форму. А это значит, что принцип свободы формы договора может распространяться на такие стороны лишь тогда, когда в законе об этом не содержится никаких упоминаний либо когда эти стороны, по согласованию между собой, решают не ужесточать и не расширять условия контракта путем добавления в него дополнительных положений, являющихся для них обязательными.

Вследствие этого многие сделки могут быть признаны не имеющими юридической силы, если они не подписаны участвующими в них сторонами, а отсутствие подписи или использование недостаточно надежных механизмов подтверждения авторства и целостности сообщений часто может послужить основанием для аннулирования соответствующих сообщений или договоров.

Поэтому мы считаем, что в таких ситуациях, связанных с международными договорами, важно определить надежный способ идентификации составителей электронных сообщений, позволяющий с полной определенностью устанавливать, что конкретное сообщение было отправлено данным конкретным составителем.

Однако в проекте рассматриваемого текста речь идет лишь о применении метода, настолько "надежного", насколько это соответствует цели, для которой электронное сообщение было подготовлено. А такое положение может породить некоторые недоразумения, поскольку в случае применения той или иной стороной такого "надежного" метода, который она считает подходящим, может возникнуть несовпадение, когда другая договаривающаяся сторона может оказаться вынуждена подчиняться какому-либо иному правовому режиму, с более высоким или более низким уровнем защиты. Логическим следствием этого могут стать усугубление правовой неопределенности в отношениях между договаривающимися сторонами и усиление непредсказуемости в их коммерческих взаимоотношениях в рамках международных контрактов.

Полагаем, что наличие электронной подписи является наиболее надежным требованием подтверждения подлинности, и предполагаемый режим не должен быть гибким и не должен приветствовать использование других способов, которые могут оказаться менее надежными.

Поэтому для исключения возможности аннулирования электронных сообщений предлагаем ужесточить требования в отношении их авторства и целостности, заменив текст пункта 3 статьи 9 следующим текстом:

"В случаях, когда законодательство требует, чтобы сообщение или договор были подписаны стороной, или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи, это требование считается выполненным в отношении электронного сообщения, если для подтверждения авторства и целостности информации, содержащейся в электронном сообщении, применяется достоверная электронная подпись.

Электронная подпись считается достоверной, если она удовлетворяет следующим условиям:

- a) если данные, включенные в подпись, не относятся ни к какому иному лицу, кроме подписавшей такое сообщение стороны;
- b) если в момент проставления подписи указанные в ней сведения не находились под исключительным контролем никакого иного лица, кроме подписавшей стороны;
- c) если проставленная подпись может быть проверена, и
- d) если может быть установлено любое изменение содержания электронного сообщения после его подписания".